

К вопросу об унификации понятийного аппарата применительно к принципам гражданского процесса (на примере принципа гласности правосудия)

Кузьмина Мария Алексеевна

аспирант

Российская академия правосудия, Москва, Россия

E-mail: makuzmina@mail.ru

Несмотря на большое практическое значение в правовой науке гласность правосудия понимается неоднозначно, единого термина, характеризующего данное явление, нет, также нечетко определена и юридическая природа гласности в сфере судебной власти, что приводит к трудностям при определении содержания данного явления. Так, часто понятия гласность, открытость, транспарентность рассматриваются как синонимы. Не оспаривая обоснованность такого подхода, необходимо отметить следующее.

В этимологическом значении «гласность» определяется как: 1) доступность общественному ознакомлению и обсуждению, контролю; 2) публичность; 3) общеизвестность чего-либо, оглашение.

Понятие «транспарентности» выработано в западной науке и в последнее время достаточно широко используется и в российской науке и печати. Дословный перевод на русский язык данного термина означает «прозрачный», то есть ясно видимый, явный, легко понимаемый.

Между тем понятие «открытость» означает доступность для всех желающих, искренность, не сокрытие истины.

Под «публичностью» понимается осуществление какой-либо деятельности в присутствии публики, открытость, нечто общественное, а не частное.

Следовательно, можно говорить о том, что данные понятия имеют несколько иную смысловую окраску, причем гласность является более широким понятием, включающим и подразумевающим наличие остальных. Также следует согласиться с теми авторами, кто высказывает определенные опасения в силу иноязычного происхождения и непривычного звучания для русского языка «транспарентности», что нежелательно для юридической техники.

В научной литературе под принципом гласности гражданского процесса, как правило, понимается такой порядок рассмотрения гражданских дел, при котором доступ в зал судебного заседания свободен для всех граждан, представителей прессы и др., а ход и результаты процесса могут свободно освещаться в печати или других средствах массовой информации.

В юридической литературе встречается мнение, что принцип гласности гражданского процесса объединяет два аспекта: гласность для всех и гласность для сторон, причем в последнем случае он действует более широко. Однако представляется, что возможность сторон знакомиться с материалами дела, их право быть извещенным о времени и месте рассмотрения дела, участвовать в судебном разбирательстве по их делу, получать судебное постановление по данному делу, - это не столько реализация принципа гласности правосудия, сколько реализация их прав и обязанностей, обусловленная спецификой их правового статуса как сторон гражданского процесса.

Надо отметить, что в теории гражданского процессуального права Германии действует именно такой подход, в связи с чем принцип гласности понимается в двух аспектах: 1) принцип гласности как общеобязательный принцип судопроизводства или *die Öffentlichkeit*; 2) принцип гласности (открытости) сторон или *die Parteiöffentlichkeit*.

Гласность распространяется на весь ход судопроизводства, включая исследование доказательств, а также оглашение судебного постановления.

Как представляется, на сегодняшний день можно говорить о следующих формах реализации принципа гласности правосудия по гражданским делам:

- 1) гласность самой процедуры судопроизводства (судебного процесса);

2) гласность судебных постановлений (оглашение и публикация судебного решения по конкретному делу и судебных постановлений различных инстанций в целом);

3) предание гласности механизма действия судебной системы, в том числе информации о рассмотренных и назначенных делах, включая взаимоотношения со СМИ.

При этом из вышеуказанных форм непосредственно процессуальными являются лишь первые два.

Ввиду использования вышеуказанных терминов – гласность, прозрачность, транспарентность, открытость, публичность – в качестве взаимозаменяемых синонимов, само содержание данного важнейшего принципа гражданского процесса по сути ставится в зависимость от выбора того или иного термина, от усмотрения правоприменителя. Такое положение фактически превращает категорию «гласность правосудия» в оценочную, препятствуя точному определению ее содержания и правовой природы. Однако использование оценочных понятий при разрешении таких важных процессуальных вопросов на настоящий момент представляется не слишком корректным в связи с отсутствием устойчивого и, быть может, даже законодательно закрепленного понятийного аппарата.

Проблему единообразного понимания указанных оценочных понятий могут помочь разрешить соответствующие обобщения обширного массива судебной практики по данному вопросу, складывающейся в течение длительного времени, осуществленные высшими российскими судами с учетом общепризнанных норм и принципов международного права либо целенаправленное комплексное исследование данной проблемы на доктринальном уровне.

Нерешенность этих вопросов приводит к тому, что формируется «непрозрачный» публичный образ суда с непонятным механизмом принятия решений, внятно не комментирующего свои действия и дающего простор для домыслов относительно влияний извне на свою работу.

Литература

1. Власенко Н. А. Законодательная технология: (Теория. Опыт. Правила.) Уч.пос.Власенко-Иркутск:Вотс-Сибизд.комп., 2001.
2. Добровольская, Т.Н. Гласность судопроизводства в СССР / Т.Н. Добровольская // Советское государство и право. - 1983. - № 9.
3. Малешин Д.Я. Концепция реформы открытости правосудия / Д. Малешин // Законодательство. – 2006. - № 5.
4. Ржевский, В.А. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности / В. А. Ржевский, Н.М. Чепурнова. - М., 1997.
5. Смирнов А. В. Транспарентность судебной власти: политико-правовой анализ / Проблемы транспарентности правосудия. – М., 2005.
6. Baug / Grunski. Zivilprozeßrecht. München, 1994.